

Став свидетелем того, как Цянь Е смёл Сун Цзыаня со своего пути в восьмерку сильнейших, боевой дух его нынешнего соперника уже был надломлен. Поэтому Цянь Е легко одержал очередную победу. А вот Сун Цзынин в этом раунде столкнулся с приглашенным воином Сун Цзыаня. После вчерашнего боя обе стороны отбросили все притворства, и воин Цзыаня немедленно запустил серию убийственных ходов и был вовсе не прочь обменяться с соперником парой ранений. Очевидно, его целью было загнать Цзынина в сложное положение.

Однако в этом сражении седьмой юный мастер наконец продемонстрировал удивительную боевую доблесть. Он использовал тайное искусство клана Сун, Копье Запаленного Огня. Такое искусство копья больше всего подходило для группового сражения на поле боя, и в его руках оно обладало разрушительной мощью грозной армии. Сражение длилось недолго: вскоре приглашенный воин оказался убит на месте.

ПП: раньше техника «Копье Запаленного Огня» называлась как-то по-другому, Цзынин ее уже применял. В общем, теперь будет называться так. But who cares :D

Это был первый бой этого экзамена, закончившийся смертью, однако публика молчала, и никто его не критиковал. Сун Цзыань потерял еще одного могущественного полководца, такой урон уже можно было назвать катастрофическим.

Таким образом определилась четверка сильнейших. Вскоре Цянь Е должен будет встретиться с третьим юным мастером Цзыци, в то время как соперником Цзынина станет его старший брат Сун Цзычэн.

Сун Цзыци только что пересек порог Воителя и был на целый уровень ниже Сун Цзыаня по боевой силе. К тому же Цянь Е, выпив воздушной росы, достиг девятого ранга. Поэтому в этой битве было лишь небольшое неравенство. Цянь Е даже не пришлось использовать свою способность Контроля, прежде чем он прорвался сквозь защиту Сун Цзыци и ранил его шквалом ударов своего меча.

Цянь Е очень хотел серьезно покалечить Сун Цзыци, и он бы обязательно сделал это, если бы не Сун Ту, пристально наблюдавший за ним. Но даже в этом случае его соперник будет прикован к постели, по крайней мере, следующие три-пять дней.

Зато на другой стороне арены разыгралось напряженное противостояние между Сун Цзынином и Сун Цзычэном.

Как старший сын теперешнего главы клана, Сун Цзычэн всегда твердо удерживал место первого наследника. В его распоряжении было гораздо больше ресурсов и с точки зрения боевых искусств, и вооружения – полное преимущество было за ним.

Только когда пара этих соперников появилась на арене, люди осознали, что Сун Цзынин уже сменил свое вооружение и был экипирован полным набором шестого уровня.

Даже будучи членами клана, славящегося своим богатством, все были явно взволнованы. Из шестого уровня у Сун Цзыаня имелся только меч, в то время как у Сун Цзычэна было два таких элемента брони. В день открытия Герцогиня Ань публично даровала Сун Цзынину защитное кольцо шестого класса в качестве жизненного оберега.

Все немало удивились, потому что знали про родословные Цзынина – как по матери, так и по отцу они вовсе не были выдающимися, а его будущее уже было определено. Его женой станет женщина из землевладельческого клана. Он не мог достичь чего-то существенного. С его теперешним рейтингом наследника, квоты его ресурсов и преимуществ едва ли было

достаточно для того, чтобы собрать комплект оборонительного снаряжения четвертого класса и оружие пятого. Не говоря уже о целом наборе снаряжения шестого класса.

Естественно, все старейшины прекрасно знали, что Сун Цзынин владеет собственной промышленностью, известной как группа Нинюань, но кто среди совершеннолетних потомков главной семьи не владел некоторым числом своих собственных фабрик и мастерских? Если этот набор снаряжения был куплен на деньги его собственного бизнеса, то это говорило о том, что масштабы его активов довольно значительны, не говоря уже о том, что прошло всего несколько лет с того момента, как он начал сам всем этим управлять.

Многих старейшин одолевали непередаваемые чувства.

Герцогиня Ань внезапно спросила:

– Чжунянь, Цзынин из твоей ветви. Откуда взялось это снаряжение?

Сун Чжунянь тоже во все глаза смотрел на Цзынина. Услышав слова герцогини, он поразмыслил мгновение и ответил:

– По-моему, часть его снаряжения должна быть из его личных накоплений, в то время как вторая, скорее всего, была собрана благодаря его связям.

Фраза «собрана благодаря его связям», ничем не отличалась от фразы «взята в долг». Впрочем, все старейшины поочередно кивнули, понимая, что умение одолжить также являлось способностью.

– Цзынин, кажется, это дитя становится только лучше и лучше.

От слов старой прародительницы улыбки на лицах старейшин окаменели.

Боевой стиль Сун Цзынина во время этого раунда полностью отличался от предыдущего. Против Искусства Вышивания Меча Сун Цычэна, которое было хорошо как в защите, так и в нападении, он мгновенно выпустил искусство Трех Тысяч Опадающих Листьев.

В это же мгновение широкая арена радиусом в тридцать с лишним метров оказалась заполнена оттенками осеннего дождя. Бесчисленные полосы изначальной силы материализовались в воздухе и сплелись в сеть воздухонепроницаемой защиты.

В следующее мгновение, лишь почувствовав шторм посторонней изначальной силы, его собственная изначальная сила вновь трансформировалась в клинки ветра, которые развернулись, чтобы провести контратаку.

Потомки клана Сун, наблюдавшие за боем, никогда не видели этого тайного искусства, которое последние сотни лет успешно культивировать не удавалось никому.

Тем не менее, старейшины более-менее понимали эту технику, поэтому у всех на лицах застыло разное выражение. Однако было похоже на то, что их сердца заполнились всевозможными тревогами. Даже обсуждения понемногу стихли, и трибуна погрузилась в мертвую тишину.

Три Тысячи Опадающих Листьев, как и многие другие высокоранговые тайные искусства, разделялось на три ранга и девять сфер. Обычно людям за целую жизнь удавалось достичь только среднего уровня. Высокого же уровня можно было достигнуть только просветлением и

удачной возможностью – короткого пути здесь не существовало. Как только человек достигал высшего уровня в любом виде тайных искусств, у него будет очень мало препятствий в прохождении следующих рангов Воителя. Что также свидетельствовало о том, что его потенциал позволит ему прорваться на уровень Божественного Воителя. Теперешнее Искусство Трех Тысяч Опадающих Листьев Сун Цзынина уже достигло пятой сферы среднего ранга! Среди овладевших сферами тайных искусств из младшего поколения клана Сун, Сун Цзынин занял первое место – остальные не смогут догнать его, по меньшей мере, ближайшие несколько лет.

Единственным преимуществом Сун Цзычэна была его изначальная сила. Его боевое искусство было довольно сильным и ничуть не слабее, он был в шаге от того, чтобы превзойти свой средний уровень. Впрочем, это уравнивалось улучшенным снаряжением Сун Цзынина. Битва неминуемо затянется, поскольку обе стороны были хороши в обороне, но не в нападении.

Битва длилась целых два часа, прежде чем Сун Цзынин, наконец, исчерпал свою изначальную силу и потерпел досадное поражение.

Несмотря на то, что Сун Цзычэн все еще был в состоянии поддержать Сун Цзынина, уходя с арены, он сам был бледен как белый лист. Его шаги были очень слабыми, и он с трудом смог сделать несколько последних шагов, достигнув края арены. Если бы Цзынин продержался на арене еще десять минут, первым бы рухнул старший брат.

В полдень этого же дня состоялась финальная битва между Сун Цзычэном и Цянь Е.

Как только они поднялись на арену, Сун Цзычэн решительно произнес:

– Я сдаюсь.

Он был слишком вымотан сражением с Сун Цзынином. Даже использование первоклассных препаратов не вытащило его из ослабленного состояния, вызванного перерасходом изначальной силы.

Когда Сун Ту произнес результаты состязания, все старейшины замерли со странным выражением на лицах. И смех Сун Чжунсина в этот момент как никогда резал слух. Правила проведения экзамена наследника сильно благоволили потомкам клана. Но, в итоге, место победителя все равно досталось постороннему. Если этот факт станет всеобщим достоянием, то это в той или иной степени затронет престиж Дома Сун.

Впрочем, старейшины не сошлись в единой оценке отступления Сун Цзычэна. Это также было особой чертой клана, построенного на коммерции: отказаться от невозможного и найти другой путь.

В это мгновение Герцогиня Ань приказала:

– Вызовите Сун Цзынина и это дитя на трибуну. Я хочу сказать им несколько слов.

Мгновениями позже Цянь Е последовал за седьмым юным мастером на трибуны и предстал перед Герцогиней Ань. Только теперь у Цянь Е появилась реальная возможность внимательно разглядеть легендарную прародительницу Дома Сун. Он мельком бросил на нее беглый взгляд, прежде чем склонить голову.

Несмотря на то, что волосы герцогини были белыми, как первый выпавший снег, ее лицо выглядело не таким уж и старым, как многие могли того ожидать. Если бы она покрасила

волосы в черный цвет, то ее по ошибке можно было легко спутать с женщиной среднего возраста. Но ее глаза, наполненные превратностями прожитых лет, смутно раскрывали тайны ее возраста.

Когда взор Герцогини Ань опустился на тело Цянь Е, она просто рассмотрела его и не стала использовать свое сознание, чтобы исследовать его изначальную силу и телосложение. Эта маленькая деталь позволила Цянь Е немного расслабиться.

Затем Герцогиня произнесла:

- Неплохо. Дети хороши, оба. Цзынину очень повезло иметь такого друга.

Друга? Услышав эти слова, сердце Цянь Е слегка дрогнуло, и он мгновенно ответил:

- Спасибо за похвалу.

Герцогиня Ань с улыбкой обратилась к прислуге:

- Это дитя так талантлив и учтив. Он мне нравится. Кто-нибудь, принесите мне ту шкатулку.

Ближайший слуга преподнес кедровую шкатулку, инструктированную серебром, и при всех распахнул ее, демонстрируя расположенные в ней три изначальные пули.

Эти пули были полностью серебряного цвета. Однако они не были такими сверкающими, как мифриловые - напротив, они обладали неясной глубиной и в то же время простотой. К тому же на них были уникальные узоры, нанесенные слой за слоем. По дизайну они чем-то напоминали работу мастера из города Собачьего Когтя, но мастерство, с которым они были выполнены, было гораздо искуснее.

По указанию Герцогини Ань, Цянь Е получил эту шкатулку с изначальными пулями из рук слуги. Как только эти предметы оказались в его руках, он изумился тому, что интенсивность излучения колебаний изначальной силы в них была гораздо выше, чем у Мифриловой Изгоняющей Пули.

Герцогиня Ань тепло произнесла:

- Это Серебряные Пули Палящего Солнца, произведенные нашим домом Сун. Они слегка отличаются от тех, которые продаются на прилавках. В этом состязании ты выиграл первое место, но у меня нет ничего хорошего, чтобы вручить тебе. Поэтому я дарю тебе эти маленькие вещицы, чтобы ты мог защитить себя.

Старейшины поблизости могли сохранять спокойствие, чего нельзя было сказать о потомках клана внизу. У многих людей на лицах застыло выражение злости и зависти - сцена была действительно удивительная.

Серебряные Пули Палящего Солнца были могущественным оружием-убийцей, их можно было сравнить с Уничтожающими Пулями Черного Титана. Кроме того, произведенные кланом Сун для себя, они были сильно модифицированы. Каждый патрон производился вручную и в процессе участвовали десятки высших ремесленников, которые трудились над ним в течение нескольких месяцев. Это так называемое небольшое отличие, как сказала Герцогиня Ань, для обычных людей равнялось пропасти между небом и землей.

Этот вид Серебряных Пуль Палящего Солнца был убивающим оружием, уникальным для клана

Сун – оно могло убить виконта темной расы, даже будучи выпущенным из пистолета четвертого или пятого уровня. Такие боеприпасы обычно поставлялись личной охране имперской семьи. Многие эксперты боролись бы за право приобрести их в ту редкую возможность, когда они попадали на публичный рынок. Даже Сун Цзычэн и Сун Цзыань – каждый из них облада только двумя в качестве спасительной меры. Сун Цзынин, при его теперешнем статусе, не владел ни одной из таких пуль.

Но Цянь Е, приглашенный воин, получил три за один раз!

Конечно же, это вызвало зависть у других потомков.

Герцогиня Ань дождалась, пока Цянь Е отложит шкатулку и пристально посмотрела на людей вокруг.

– Темные расы по-прежнему остаются главным врагом нашей человеческой расы. Поэтому основы для нашего выживания заложены в битвах против них. Причиной того, что наш Дом признал себя кланом торговцев, заключалась в том, что мы могли оказывать поддержку тем, кто находится на фронтах. Вы, вероятно, думаете, что моя награда чрезмерна?! Попад в руки этого чада, эти три вещицы заберут жизни трех виконтов темной армии! В ваших же руках, руках недостойных потомков, они были бы проданы для получения капитала и стали бы частью личной коллекции в оружейной чужого клана.

Эти слова разоблачили мысли многих, заставив их тонуть в холодном поту.

Герцогиня Ань вздохнула.

– Путь боевых искусств извне может защитить нас от других рас, в то время как внутри он является главной основой нашего клана. Цель проведения этого экзамена наследников в том, чтобы обратить вспять слабость нашего клана, но некоторые до сих пор этого не понимают. Прибегать к хитрости, пользоваться уловками стало такой обыденностью в повседневной жизни, что вы даже не в состоянии отказаться от них, когда в деле требуются настоящие мечи и копья! Если мы будем продолжать развиваться в таком ключе, разве в нашем клане останется место смелости и отваге? Можем ли мы ожидать от вас хоть что-нибудь, когда на карту будет поставлено наше выживание?! – она перевела дыхание и продолжила: – Титул Великого Дома не дается определенной семье пожизненно! Тысячу лет назад, когда была основана империя, существовало семь Великих Домов. Позже, в течение коротких двухсот лет, их количество сократилось до трех, а потом, во время периода возрождения, вновь выросло до девяти. Какой был процветающий век! Считая от падения клана Чжу, прошло уже три сотни лет с того времени, как власть распределена между четырьмя Домами...

Цянь Е слушал ее, затаив дыхание. Он впервые узнал о подробностях исторических изменений среди Великих Домов. Ни в Золотой Весне, ни в Красном Скорпионе он не сталкивался с такими вещами.

Цянь Е глянул на Цзынина и обнаружил, что последний так же, как и остальные, опустив глаза, слушает лекцию герцогини. Его текущий вид совсем не отличался от обычного.

Но, зная своего товарища, Цянь Е понимал, что в голове Цзынина много мыслей, и что тот испытал не так уж много радости от высоких оценок на экзамене наследника. Казалось, его подавленное настроение после битвы Цянь Е и Сун Цзыаня только усугубилось.

Вспоминая все, что произошло за эти последние несколько дней, Цянь Е вздохнул про себя. Видимо, ему нужно выкроить время, чтобы поговорить обо всем этом со своим товарищем. В

конце концов, Цзынин был связан с Домом Сун кровным родством. Независимо от выбора, это будет необычайно трудное решение – даже для такого решительного человека, как Сун Цзынин.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/474387>